

«БУРЖУЙКА» СОГРЕВАЛА И СПАСАЛА

В то же время она часто становилась причиной пожаров и гибели людей

Елена ДАНИЛЕВИЧ

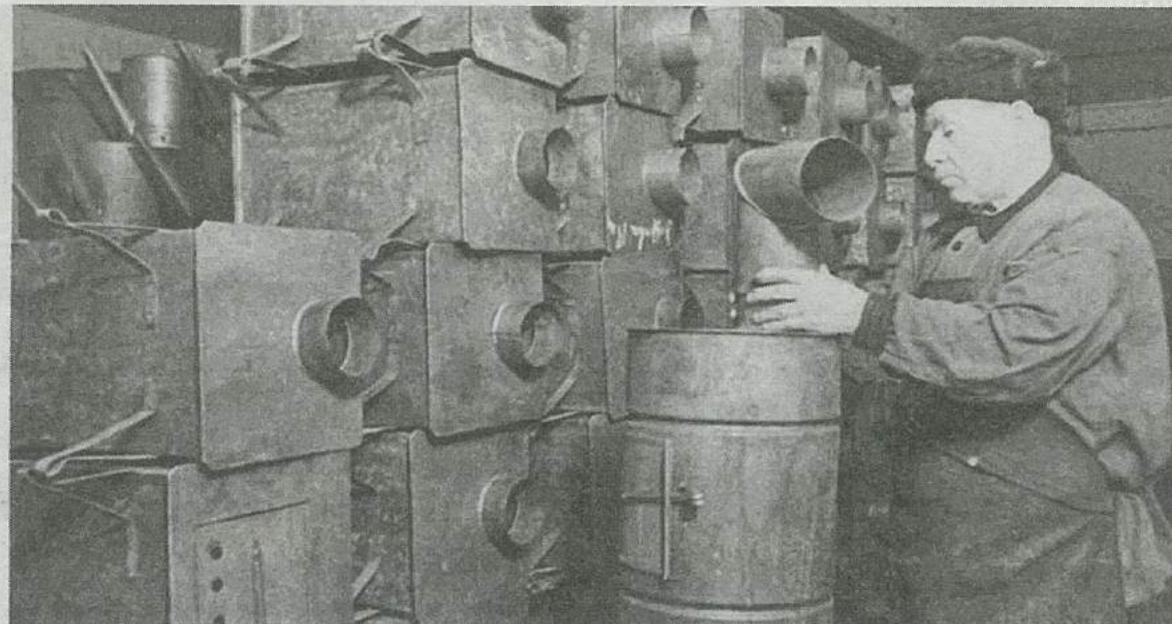
В страшные дни блокады в квартирах ленинградцев не было ни электричества, ни газа, ни отопления. Особенно тяжело приходилось зимой. Спасением стали металлические печки-«буржуйки».

С одной стороны, они были единственным источником тепла, местом притяжения всей семьи. На них грели воду, варили похлебку, подсушивали клейкий хлеб. С другой – они таили массу опасностей.

ДУШИЛИ ГОЛОД И ХОЛОД

В 40-е годы прошлого века центральное отопление в Ленинграде встречалось крайне редко. Абсолютное большинство жилых домов имели печки и топились дровами. Для этого во дворах были построены сараи, где хранились поленья. В сентябре 1941-го сомкнулось кольцо блокады, приближалась суровая зима, однако власти практически ничего не сделали, чтобы в квартирах горожан было тепло. Среди возникших тогда проблем, прежде всего с нехваткой продовольствия, эта казалась мелкой. Однако наступающая зима показала, что мороз – такой же враг, как и голод. И угнетает не меньше отсутствия воды и еды. Тогда и вспомнили о «буржуйках».

Эти нехитрые печки, имеющие вид толстого бочонка (отсюда и пошло название), жители Петрограда, Ленинграда активно использовали в холодные и голодные времена. А их в истории было немало. Сначала революция, когда коммунальные службы прекратили свою работу, затем Гражданская война, послевоенная разруха. В 1930-е годы жизнь, казалось, вошла в мирную колею, и мно-

Печки изготавливали на городских предприятиях, но спрос превышал предложение.

гие отвезли вышедшую из употребления утварь на дачи или забросили на чердаки. Однако начавшаяся война и связанные с ней лишения заставили снова вспомнить об этих неказистых агрегатах.

17 ноября 1941 года в блокадном Ленинграде для большинства потребителей отключили электроэнергию. Также перестали работать водопровод, система теплоснабжения и канализация. С этого времени обогревать квартиры можно было только специальными печками-«буржуйками». Чтобы их использовать, требовалось получить соответствующее разрешение в управлении пожарной охраны Ленинграда. Инспекторы должны были проверить наличие дымохода и безопасность установки «временного прибора отопления».

«Такую печку в нашей парадной мы поставили на кухне одиними из первых, – спустя годы вспоминал житель блокадного Ленинграда, сотрудник Ленэнерго Владимир Романов. – Вместе с бабушкой купили её на Сennом рынке. Вернее, выменяли на одну из старинных картин, передававшихся в нашей семье из поколения в поколение. Продававшему «буржуйку»

мужчине очень понравилась золочёная рама. Мы погрузили печку на мои детские саночки, взялись вдвоём за верёвку и двинулись в сторону дома. Как только дотащили драгоценный груз домой, пригласили мастера-стекольщика из нашего домауправления, и он сделал аккуратный вырез в оконном стекле на кухне – как раз, чтобы в него поместилась труба. Пока работал, похвалил нас, сказал, что мы одни из первых не только в парадной, но и во всём нашем доме, кто приобрёл и устанавливает печку».

ПАРТЫ – НА ДРОВА

К 1 февраля 1942 года в Ленинграде насчитывалось уже 135 тысяч «буржуек». Их выпускали завод им. Карла Маркса, Кировский завод, другие предприятия, но печек всё равно не хватало. Поэтому пошла в ход самодеятельность. До сих пор в музеях сохранились уникальные блокадные «буржуйки», в том числе сделанные из разрезанных жестяных банок из-под американской тушёнки. Покупали печки и на чёрном рынке, нередко – за хлеб.

«Такие времянки имели ряд преимуществ, – отметила

заведующая научно-просветительским отделом Музея обороны и блокады Ленинграда, к. и. н. Юлия Буянова. – Они быстро, за полчаса, нагревались и легко отдавали тепло. Люди хотя бы немного могли посидеть в комнате с плюсовой температурой, растопить снег, поджарить лепёшки. В то же время после того, как прогорели дрова, буржуйки быстро остывали, и снова становилось очень холодно. Ленинградцы об этом знали. Многие вспоминают, что дома они ходили в одежде, и так, не раздеваясь, ложились спать».

Отдельный вопрос, чемтопили. Дрова в блокадном городе были в дефиците, поэтому на растопку шло всё, что могло гореть, что удавалось найти и доставить. В огонь бросали мебель, доски от разрушенных бомбёжками зданий, выламывали паркет. Однако никто не посягнул на деревья Марсова поля, Летнего сада, а книги жгли со слезами на глазах.

«Вместо света мы зажигали коптилки, но сильнее всего досаждал холода, – вспоминает учительница Надежда Строганова, работавшая в блокаду в детском доме. Сегодня Надежде Васильевне 103 года. – Сна-

чала с болью стали жечь парть, потом тащили заборы, однако тепло держалось всего пару часов. Что делать? Обратились РОНО, и нам разрешили смотреть Овсянниковский рынок сейчас сад им. Чернышевского. Там были стеллажи, прилавки – всё деревянное. Легко сказать, а где взять силы? В четвером на лом ложились. Директор упал на крыши, повредил спину, но работу не оставил. Вместе все разломали, и этих дров хватило».

ИЗ ВСЕХ ОКОН – ТРУБЫ

К сожалению, самодельные печки, лампы, лучины частично становились причиной пожаров. Только с ноября 1941-го по март 1942 года из-за неосторожного обращения с огнём в Ленинграде возникло 1289 пожаров. Сотни людей угорели так как на первых порах не умели пользоваться «буржуйками», которые постоянно коптили, дымили. Очевидцы вспоминают, что фасады домов в дни блокады выглядели необычно – почти из всех окон, забиты фанерой, железом, тряпками торчали трубы.

При этом, несмотря на тяжёлые обстоятельства, в город продолжали следить за сохранностью памятников.

«Редакция газеты «На страже Родины» в блокаду размещалась на Невском проспекте, 2, – вспоминает страницы главный редактор Сергей Мартынкович.

– Зимой было очень холодно, чтобы хоть как-то согреться, со трудники поставили «буржуйки» прямо в кабинеты. Трубы вывели на улицу и начали топить. Однако через несколько дней пришло гневное письмо от главного архитектора города Баранова: «Зачем копотью портите исторический облик зданий?». Пришлось подчиниться и убрать печки».

Кстати, в 2018-м в одном из домов авторы проекта «Старый фонд» нашли «буржуйку», сделанную из корпуса торпеды. Она была узаконена, внесена в план квартиры и, по словам исследователей, со времён блокады отлично работала...

ПРОЕКТ ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ ОБ ИСТОРИИ БЛОКАДЫ

УВАЖАЕМЫЕ НАШИ ЧИТАТЕЛИ! В ВЫПУСКЕ «АИФ» № 10 МЫ ОПУБЛИКОВАЛИ ШЕСТОЙ ВОПРОС ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА «ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ ОБ ИСТОРИИ БЛОКАДЫ», КОТОРЫЙ НАША ГАЗЕТА ПРОВОДИТ СОВМЕСТНО С ПРЕЗИДЕНТСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ.

ОТВЕТ
НА 6-Й
ВОПРОС

«НЕРЕДКО ИСТОЧНИКОМ ПОЖАРОВ В ГОРОДЕ БЫЛИ НЕ БОМБЁЖКИ И ОБСТРЕЛЫ, А НЕКОТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВОЕННОГО БЫТА. ОНИ ПРЕДСТАВЛЯЛИ ОПАСНОСТЬ, НО ВТО ЖЕ ВРЕМЯ СПАСАЛИ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ГОРОДА. О ЧЁМ ИДЁТ РЕЧЬ?»

«Нередко источником пожаров в блокадном Ленинграде зимой 1941–1942 годов были печки-времянки («буржуйки»). Неаккуратное обращение, отсутствие постоянных дымоходов в домах с паровым отоплением, просунутые сквозь окна трубы и многие другие причины вызывают частые пожары, а воды в городе нет», – пишет в дневнике житель блокадного Ленинграда Николай Горшков. Ещё в июне 1941 года исполнком Ленгорсовета из-за опасности возникновения

пожаров запретил пользоваться самодельными печами-времянками. Но в январе 1942 года власти были вынуждены отменить свой запрет и даже приняли меры к массовому изготовлению «буржуек», которые стали для населения единственным способом и средством обогрева своих жилищ. Военизированная пожарная охрана города неправлялась с тушением многочисленных пожаров вследствие болезни и высокой смертности личного состава, а также острого недостатка горючего и воды».

7-Й
ВОПРОС

«12 апреля 1942 года «Ленинградская правда» опубликовала решение Исполнительного комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся от 11 апреля 1942 года о начале эксплуатации этого вида городского транспорта по пяти маршрутам. Большое эмоциональное впечатление на обессиленных поселенцев блокадной зимы людей произвёл пуск этого транспорта по городским улицам 15 апреля. Для многих это событие стало одним из предвестников грядущей победы, а для врага – знаком тщетности усилий по уничтожению города. Из блокадного дневника Игоря Малахова: «Увидев вновь [...], люди плакали на улицах. Каким облегчением явился [...] в нашей жизни, хотя попасть в него было очень трудно. Словом, с весной начиналась в городе новая жизнь».

КАКОЙ ВИД ТРАНСПОРТА СТАЛ ДЛЯ ЛЕНИНГРАДЦЕВ В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ СИМВОЛОМ ЖИЗНИ?